

ДВЕ СМЕРТИ
ПОД РУКУ

Гончарова Варвара

16+

Варвара Дмитривна Гончарова

Две смерти под руку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59492248

SelfPub; 2020

Аннотация

Часто наша жизнь обрывается на важных моментах: кто-то не успел признаться в любви, кто-то поссорился со своими родными или не сделал ничего стоящего за время своего пребывания на земле. Как тогда быть? Почему человек должен уходить, не закончив свои дела? Но допустим, будет дана вторая возможность для исправления ошибок – воспользуется ли этим тогда человек или потратит свой второй шанс в пустую? Думаю, это не важно, ведь те самые дела, которые не успел доделать человек при жизни, или ошибки, которые необходимо исправить перед уходом, сделает кто-то другой. А называют этих людей – разработчиками.

Предыстория

– Ребята, всем тихо! – Миссис Берри открыла дверь класса. – И, чтоб ни шороха! Я быстро, – и в этот момент она вышла.

– Ну, Вики. Ты готова к путешествию?

– Морис, – начала я. – Если ты сидишь впереди меня это не значит, что тебе можно оборачиваться. И да, я готова, – он подмигнул мне, а я достала свой дневник и начала писать:

«Я, Виктория Катин, и сегодня мой класс едет на экскурсию в Питер, это так круто! И на целых три дня... Наша классная сказала, что уже в девять вечера мы будем там. Я просто на седьмом небе...»

– Виктория, – я подняла голову и увидела Миссис Берри. – Что ты там делаешь?

– Ээ... Я... Я записывала домашнее задание в дневник, – я посмотрела на доску, но его там не было написано.

Блин, вот что значит отвлекаться!

– А я его говорила?

– Да! – сказал класс хором, а я сидела молча.

– Эй, Морис, – шепнула я. – А она его говорила?

– Не-а. Погуляем сегодня?

– Ты забыл про экскурсию? – продолжали шушукаться мы.

– Нет, но...

– Морис! – сказала наша строгая «Би», и мой парнишка отвернулся. – Итак, сегодня в пять часов вечера мы отправ-

ляемся в Питер!

***

Когда наконец прозвенел звонок все быстро встали и начали собирать вещи. Хотя, какие вещи могут быть в 11 классе? Ручка и тетрадь.

Я вышла из кабинета и пошла к лестнице, но кто-то сзади обнял меня:

– Поездка только через час, мы успеем собрать вещи, и первыми придем к школе.

– И? – спросила я Мориса.

– Погуляем у школы. Ну ладно, мне пора. Увидимся через двадцать минут, – мы поцеловались, и он ушел к выходу.

Я зашла в раздевалку, взяла свои вещи и пошла к выходу, а после направилась к машине, где ждала меня мама.

– Привет, дорогая.

– Не надо меня называть «дорогая». И привет, – улыбнулась я.

Через полчаса я уже была у школы со своими вещами, полностью готовая к поездке. Я ходила от одного столба к другому, но Морис так и не приходил. Сейчас весна и был прохладный ветер. Я застегнула кофту и села на одну из скамеек.

– Привет, – от неожиданности я подпрыгнула.

– Ты придурок! Я тут мерзну, тебя жду, а тебя все нет! – он взял меня на руки и крепко поцеловал.

– Привет, еще раз.

– Привет, – вздохнула я.

Он поставил меня на землю, и мы вместе, за ручку, пошли к школе. Подходя я поняла, что моя сумка не со мной.

– Черт!

– Что? – не понял Морис.

– Я забыла самую главную вещь – сумку! – на этом я на всех парах побежала обратно к качелям. Спустя минуту сумка была у меня. Я обернулась в сторону школы и тут же стукнулась с Морисом лбами.

– Ай! – крикнули мы оба.

– Ты где пропала? – спросил он, потирая лоб, в то время как я делала тоже самое.

– Нигде, блин! – я обиженно надула губы. – Я же сказала, что сумку забыла.

– Ну ладно-ладно, – он взял меня за руку, и мы снова пошли к школе.

***

Ехали мы уже около трех часов. Миссис Берри сказала, что наш путь будет долгим, примерно день. Поэтому я достала книгу.

Она досталась мне от прапрадедушки, он был типа библиотекарем. Эта книга была частью его жизни, потому что написал её сам и даже посвятил мне, написав, что оставляет мне некое наследство, но кроме книги мне ничего не досталось.

В ней около двухсот страниц, а я только на двадцатой. На-

звание книги было мне не по нраву: «Две смерти под руку».

Жутковато...

***

– Два дня, Виктория, два дня. – повторял мужчина в белом. – Два дня...

Я проснулась.

– Что это был за сон? – спросила я саму себя.

Кошмар, пока я спала вспотела. Ну да, не часто мне снятся сны про "два дня".

Я достала телефон, чтобы посмотреть время, но он отключился. Не повезло.

Если подумать, то сейчас около трех ночи. За окном было темно, все спали.

Я встала и прошла к двери. Водитель тоже спал, поэтому я открыла дверь (этому меня научил Морис) и вышла на улицу. Я никуда далеко не отходила, просто села на одну из ступенек и наслаждалась природой. Воздух был свежий, и когда выдыхаешь, то выходил пар. Похоже дойдет до минуса 7-9 градусов.

Я встала и зашла обратно в автобус, направилась к своему месту и опять уснула.

***

– Просыпайся, – будит меня очень знакомый мне голос.

– Отстань. Сейчас прекрасный утренний час, чтобы поспать, – Морис взял меня на руки и поцеловал. – Вредина, – он вынес меня на улицу.

– Как поспала?

– Ужасно, если сейчас пять утра.

– Не хочу тебя разочаровать, но сейчас четыре, – я вздохнула.

– Куда мы идем? – спросила я.

– Ну... К озеру, – в чем заключается минус Мориса так в том, что он не умеет хранить секреты.

Если коротко, то он не умеет удивлять.

– Круто, – я обняла его.

Дальше мы шли молча. Не знаю почему, но мне показалось, что Морис напрягся или заволновался. Не знаю...

Через две минуты мы дошли до прекрасного места: деревья, блестящие травы и огромное озеро. Я слезла с рук Мориса и закатила джинсы.

– Как же красиво! – сказала я, заходя в холодную воду по колени.

– Слушай, Вики... Я... Подойди, пожалуйста.

– Нет... – протянула я. – Хочешь поговорить, иди ко мне.

Он подошел ко мне и взял меня за руки. Его руки были холодными, и я почувствовала его серьёзность.

– Что-то не так? – спросила я.

– Нет... Я просто... Виктория, – он посмотрел мне в глаза, и я поняла, что он скажет, что-то важное, ведь он меня никогда не называл Викторией, только Вики. – Мы с тобой уже почти три года вместе и я... В общем, нам надо расстаться.

Улыбка спала с моего лица, и я сразу почувствовала как

мои глаза начали наполняться слезами.

Я уже начала плакать. Сердце еле было слышно. Я отвела от Мориса взгляд и закрыла глаза от боли.

– Почему? – спросила я.

– Что?

– Почему ты меня бросаешь?! – почти крикнула я ему.

– Пойми, дело не в тебе, а во мне... И... – Морис получил хорошую и звонкую пощечину.

– Гад, – сказала я и убежала к автобусу.

Открывая дверь я поправила джинсы и, вытирая слезы, закрыла дверь.

– Виктория Катин, – я обернулась и увидела Миссис Берри. – Что ты тут делаешь?

– Я прогуливалась, – сказала я, быстро смахнув слезы с глаз.

– А почему плакала?

– Ничего особенного.

– Хорошо, – сказала она. – Мы сейчас отправляемся, – я услышала мотор. Автобус поехал.

***

Подумаешь, уехали без моего бывшего. Мне уже плевать на этого придурка.

Сейчас шесть вечера, и через пять минут мы приедем к отелю «Гранд».

Автобус остановился у перекрестка. Не очень удобно выходить, так как прямо слева находится дорога. Я вышла по-

следняя, и пока нас перечитывали, мне стало плохо...

Мои руки стали холодными, как лед. Я задержала дыхание и услышала стук сердца. Голова ни о чем не думала. Я чувствовала одиночество и грусть, я переживала, но не за себя. Но почему?

Вдруг, крики привели меня обратно к реальности. Я услышала слова похожие на «машина» и «берегись». Я повернула голову и увидела машину, которая с сумасшедшей скоростью ехала прямо на меня.

Секунда, и я без сознания.

***

– Два дня, Виктория. Но запомни одно: иная жизнь не со-держит памяти о прошлой.

***

Я открыла глаза и увидела свет. Именно из него шел этот голос. Такой знакомый... Мне кажется, что я слышала его раньше.

Кажется, во сне.

И кажется, я умерла.

Глава 1 – Иное память не содержит

От неожиданности я открыла глаза и моментально встала с кровати.

Что это было? Я оглядела комнату, в которой находилась, и увидела посреди нее дверь, а напротив стояла женщина. Как только она увидела меня, то сразу начала плакать, если

честно, она итак была грустной, но сейчас... Было больно даже смотреть на нее.

Она подбежала ко мне и сильно обняла. Я не знаю, как отреагировать, поэтому просто смотрела в зеркало напротив.

А это точно я в отражении?

– Ил... Я так рада, что ты жива... – наконец сказала эта незнакомка.

– Простите, а... Кто вы? – она отшатнулась и испуганно посмотрела на меня. – И кто я? – спросила я, вновь посмотрев в зеркало.

***

– В Иной жизни ты человек, который уже умер. Он покинул этот мир. Этих людей. Эту возможность.

***

Открыв глаза, я увидела, что та женщина разговаривает с мужчиной в белом халате, наверное, врачом.

Я встала со стула, на котором уснула, и подошла к зеркалу. Хоть оно и было чуть поцарапанным, но внешность было видно просто отлично.

Красные волосы с черными локонами, розовые губы, белые щеки, острый нос и прекрасные серые глаза. Это я?

– Ил, – в отражении я увидела врача с той женщиной.

– Да? – повернувшись спросила я.

– Ты правда не помнишь кто я?

– Простите, но... Но я даже себя узнать не могу, – ответила я и снова бросила взгляд на свое отражение.

– А сколько тебе лет, помнишь? – спросил меня врач. – Имя, фамилию? – в ответ я покачала головой.

Я... Кто я? На вид мне лет 17. Может восемнадцать...

Я отвлеклась от своих мыслей, так как увидела, что женщина снова заплакала. Чтобы не показывать мне этого, она вышла из комнаты.

– Я...

– Не надо, – остановил меня врач и ушел вслед за ней.

Я вздохнула и села на диван. Почему я не помню... Что вообще произошло?

Рядом с диваном стояла тумбочка, а на тумбочке телефон. Включив его я увидела сообщение от неизвестного номера: «Со временем вспомнишь прошлое».

Как только я его прочитала оно удалилось, это шутка такая?

На телефоне я решила узнать в каком я городе, и поэтому решила узнать погоду, но услышала странные звуки за окном. Я встала и подошла к нему. Сейчас около шести вечера, поэтому было темно, но я смогла увидеть через дорогу кучу людей, а рядом автобус. Туда же бегут врачи из этого здания... Как-то странно.

Среди всего этого бардака я увидела девочку без сознания. Она лежала на земле и на голове у нее большая рана. Водя глазами по всем этим людям, я увидела одного человека, который смотрел на меня. Как он может меня видеть? Это... Невозможно.

– Ил, – в комнату зашла та женщина. – Папа хочет увидеться с тобой.

– Ч-Что? Папа?.. – спросила я, и в этот момент в комнату зашел мужчина с такими же темными волосами, как у женщины.

– Привет, – дрожащим голосом сказал он.

– Здравствуйте, – по его глазам видно, что он хочет заплакать, но пытается держаться.

– Т-Ты правда не помнишь меня?

– Простите, но... – я посмотрела в окно. – Но мне кажется, что я начинаю вспоминать. Мое имя Ил? Верно? И по моему мне 18 лет...? – они оба подбежали и крепко обняли меня.

– Мы думали, что ты умерла. – сказал мужчина.

– Все говорили, что ты не выживешь... Даже приборы показывали... – она начала захлебываться в своих же слезах.

– Эй... Не плачьте, пожалуйста, – я взяла платок, лежавший на столе, и вытерла им слезы.

Они обняли меня еще раз, и я увидела свое отражение в окне. Я смотрела на него, и потом мне вдруг стало плохо. Я начала падать.

«Берегись!» – вспомнила я, и вдруг у меня резко заболела голова.

Я упала на пол, но родители поймали меня. Я посмотрела на них и вспомнила кое-что.

–Мам, пап, почему я в больнице? Я же... умерла... – сказала я и потеряла сознание.

***

– Не бойся показывать свой настоящий облик, это ты. Ты должна быть собой. Ты должна понять это. Ты та, которой суждено понять, что ты могла сделать другой выбор. Другой выбор в своей жизни. В своей.

Глава 2 – Я есть, но для меня я не существую

– Итак, ты все-таки вспомнила родителей? – в очередной раз спрашивает меня док.

– Ну да, – мне все кажется, что он какой-то грустный.

– А... Ладно. Видимо, меня ты уже не вспомнишь, – говорил док и шел к двери, но на прощанье он улыбнулся мне, но очень печально.

Тем временем мама сильно вздохнула.

– Что-то не так? – спросила я.

– Ну... Вообще-то, этот доктор – твой парень, – после ее слов я подавилась воздухом.

– Что? – откашливаясь, спросила я. – Мой лечащий врач – мой парень?

– Ил, не так громко, – проговорила мама и закрыла дверь на ключ.

– Так, что еще я не вспомнила? – мама села напротив и смотрела прямо в глаза.

– Что именно ты хочешь о себе узнать?

– Ну... – я встала с кровати и подошла к окну. На улице было уже светло, а та девочка уже, наверное, в больнице.

Интересно, что же с ней произошло?

Повернувшись к маме, я сказала:

– Я хочу узнать все. Где и как я училась. С кем дружила, с кем ссорилась. Чем занималась и чем увлекалась. Как я познакомилась с моим... доктором. Как давно мы вместе... в общем я хочу узнать все.

– Ладно... – мама, взяв меня за руку, открыла дверь. – Пойдем, покажу кое-что, – мы поднимались вверх по лестнице, и я заметила, что на пятом этаже везли ту девочку, которую я видела на улице. – Ил, я буду откровенна перед тобой, – сказала мама, встав напротив самого большого окна.

Я увидела миллионы огней. Город, в котором, наверняка, живут тысячи людей. Огромные здания, и все, все мерцает огнями!

– Элисон Одли – твои настоящие имя. Твой отец – Кит Одли работает на заводе, очень редко появляется дома. Я – Круэлла Одли, и я самая ужасная мать... – я вопросительно посмотрела на нее. – Совсем недавно я ушла в завязку, и до того момента, ты – моя дочь... – на моих глазах появились слезы. Я снова посмотрела на город вдали от нас.

– И... это моя жизнь? – спросила я вся в слезах.

– Ил, я...

– Не надо, – произнесла я и спустилась вниз, в свою палату.

***

Из открытого окна было слышно пение птиц. Я сидела на

кровати и ела пудинг, при этом смотрела странную программу по телевизору. Каждые сорок минут в мою палату пытались зайти родители, но дверь была закрыта. Я не хотела с ними общаться, не хотела с ними видеться...

Но вдруг кто-то начал открывать дверь ключом. Я сразу поняла, что это мой врач.

– Привет, – сказал он, войдя в палату. Я, как будто его не замечала, продолжала есть свой пудинг. – Ил, все хорошо?

Я положила ложку, и чуть ли не крикнула:

– Все прекрасно! И не зови меня Ил, это не мое имя!

– Ты ведь хотела узнать правду, правду о себе. А теперь ты просто в ярости от своей жизни. Но, видимо твоя мама забыла сказать, что такой ее сделала ты.

Я поставила пудинг на стол и соскочила с кровати.

– Так, чтобы мне было легче выговориться, скажи, как тебя зовут.

– Алекс. Мое имя Алекс, – я вздохнула и перед тем как начать говорить, я еще раз вспомнила все, что сказала мне мать.

– Алекс. Мы с тобой познакомились на одном из концертов рок-группы. Ты угостил меня коктейлем, ну, и с того самого дня мы начали встречаться, – говорила я, ходя из стороны в сторону. – Мы были командой, не разлей вода, ездили вместе на мотоциклах, пили алкоголь, и все в этом духе... И все почему? Моя мать была алкоголичкой, отец не появлялся дома...

– А знаешь, что было после? Точнее, перед твоей... смертью? – по-моему взгляду было ясно, что я не знаю, как я умерла, точнее как была мертва. – В тот вечер мы пошли на очередную вечеринку, которая была рядом с заводом, на котором работает твой отец. Поэтому после вечеринки ты решила навестить его и познакомить меня с ним. Но придя туда, мы с тобой увидели, как твой отец пил водку. После увиденного ты как будто сошла с ума. В тот вечер ты пыталась покончить с собой три раза, и на четвертый раз... Элисон, прости меня. Прости, что дал тебе прозвище, прости, что я повел тебя на ту вечеринку, и прости, что тогда не усмотрел за тобой... – я смотрела на него и не могла поверить. Как многое мне рассказала мама. – Ты плавала в реке еле живой, тебя кое-как спасли врачи, и именно тогда я понял, что хочу спасти тебя, и поэтому стал врачом. – вдруг в комнату вошли родители.

– Элисон, – произнесли они. – Мы очень сильно хотим, чтобы ты нас простила. Мы исправились ради тебя.

Немного подумав, я поняла, что они тоже хотят, чтобы я исправилась. Но... Я-то этого не хочу.

Я буду гонять на мотоциклах, буду ходить на концерты, пить спиртное и, если надо будет, найду нового парня.

У меня будет новая жизнь, но чем она будет отличаться от старой?

***

– День прошел, пройдет второй, и ты поймешь, что семья

дороже. Будь собой, но не забывай – они исправились. Твое время не вечно, будут и другие. Поторопись!

Глава 3 – Все за одного, но один против всех

– Сегодня мне приснился странный сон, – говорила я вслух то, что записывала в дневник. – В этом сне я была маленького роста, на вид мне было лет девять, я кричала слова на подобии: «Я люблю мир»; я гуляла по огромному полю. Пройдя чуть дальше, трава начала меня щекотать выше колена, и тогда я поняла, что зашла очень далеко.

Обернувшись, я увидела мужчину, который стоял спиной ко мне. Я не поняла, откуда он так быстро появился, но когда я увидела его фиолетовые глаза, я начала кричать «Ангел! Ангел!...». Я бегала вокруг него, и радостно кричала, думала, как хорошо было повстречать Ангела, ведь он сможет показать дорогу домой, но потом он остановил меня.

Он держал меня за плечи, и с разочарованием смотрел на меня. «Ил, – произнес он, – ты говоришь, что любишь мир, но при этом – ненавидишь свою семью, но ты не подумала, что вы живете в одном мире». После его слов по моей спине пробежал холодок.

Мне стало страшно находиться рядом с ним... После минуты молчания, я произнесла: «А я думала, что ты Ангел. Прости».

Произнесла я и пошла в сторону откуда было видно деревню.

***

Сегодня ночью я хотела сбежать из этого дурдома, ибо тут скучно. Взяв пульт, я стала переключать каналы один за другим. На каждом из них появлялись люди то в спортивной одежде, то в официальной. У каждого жизнь кипит своим ручьем, а я сижу тут. В этой комнате... Спустя минуту я пошла по второму кругу. Программы, к большому сожалению, совсем не изменились.

Приближаясь к третьему кругу, я заметила, что каждый 2-3 канала появляется нечто однообразное. Темные тона и человек в белой маске – единственное, что удалось мне разглядеть. Спустя некоторое время я стала переключать каналы еще чаще, и в какой-то момент телевизор завис, и я осталась наедине с этим «некто».

– Бред, – сказала я и отбросила одеяло. Направляясь к телевизору, чтобы выключить его, «некто» заговорил:

– У тебя осталось несколько часов, – я остановилась. – После ты перейдешь к своей настоящей жизни, – я хотела что-то сказать, но не могла. Все, что было в моих силах – это стоять и слушать. – Знаешь, ты одна из тех кому разрешено узнать все. Таких как ты немного, и каждый оставляет подсказки для будущих, – я закрыла глаза и попыталась отвлечься. Что за бред, какие подсказки, какие... – Понимаю, ты не веришь, но придется. Я здесь для того, чтобы направить тебя.

– Кто ты? – вырвалось у меня.

– Мы знакомы, но не думаю, что ты помнишь меня. Тебе бы следовало исправить ошибки, которые натворила прошлая хозяйка этого тела, а потом вернуться к своим.

– Какие ошибки? О чем ты говоришь? Тебя нет, это розыгрыш...

– Считай, как подарок судьбы. – человек на экране шелестел, и тут мои глаза погрузились во тьму, а в ушах шумело. – В паре остановок от сюда есть библиотека, найти там книгу и все поймешь, – я закричала.

***

Сидя в коридоре и дожидаясь приема к психологу, я долго думала, что может со мной твориться. Кому так захотелось разыграть меня?

Мимо меня пробежали несколько врачей, они забежали в палату недалеко от моей. Я встала и дошла до туда, глядя в маленькое окошко на двери, я увидела ту самую девушку, она была полуживой, кажется, она попала в аварию. Тут она резко открыла глаза, ее взгляд направился на меня. Я вздрогнула, но тут же она снова отключилась.

Сзади меня снова пронесся табун из врачей. Они везли парня, кажется, у него сильный ожог на лице.

– Что с ним произошло?

– Рядом с библиотекой, в центре, что-то сгорело, он оказался рядом.

Подслушивая разговор, я снова вспомнила про того человека в маске. В моей голове раздался голос: «Восемь часов,

осталось восемь часов».

Я схватилась за стену и начала тяжело дышать. Увидев рядом с собой часы, я заметила, что скоро будет час дня. Хмм... через 8 часов будет ровно девять вечера, в это время обычно кефир наливают. Что же будет после? Повернув голову, я увидела одну женщину. Она горько плакала и тут резко прокричала: «Она умерла!!».

По телу прошел холодок, и я направилась к лестнице.

***

И где, черт его дери, находится эта библиотека. Я прошла уже более трех остановок, мои ноги жутко болят и, кроме того, я голодна. Увидев за углом булочную, я нашла в своем кармане пару десятков рублей и направилась туда. Когда я хотела открыть дверь, то меня остановила одна женщина:

– Мы закрыты.

– Что? Но почему? – не поняла я. Вроде еще не ночь, да и не похоже, что это здание закрыто на ремонт.

– Смотри, – женщина показала на рядом стоящий дом. – Пару часов назад он был в огне, из-за этого сейчас все здания в округе проверяют на безопасность и прочее. Все, кроме библиотеки, конечно.

– Библиотека? – обернувшись я увидела двухэтажное здание. Оно было совершенное, вот что значит Питер.

Я направилась к нему и уже через минуту стояла среди книжных полок. Теперь осталось найти ту самую книгу...

Глава 4 – Сквозь руки

Не знаю, сколько я тут нахожусь, кажется, что прошла вечность, но, к большому сожалению, часов я с собой не ношу. И почему в столь большой библиотеке нет библиотекаря? Какой-нибудь старой злой тетки или мудрого старика?

Надо подумать: мне ничего неизвестно, кроме того, что я ищу книгу. Я не знаю ни названия, ни год издания, а вдруг ее уже кто-то взял?

У меня по спине прошел холодок. Взял... Она, наверное, единственная в своем роде, а таких сумасшедших, как я – миллионы. По спине снова побежали мурашки, и я услышала шаги. От неожиданности я подпрыгнула и увидела мужчину в форме SBD. Если не ошибаюсь, ребята занимаются доставкой.

– Эй, – окликнули меня. – Не знаешь где Мария?

– Мария? – переспросила я.

– Библиотекаря. Она обычно никогда не впускает без ее присутствия, как ты сюда попала?

– Двери были открыты. Не беспокойтесь, если бы я хотела что-то украсть, то не находилась здесь больше 15ти минут.

– Ладно, не мое дело, – мужчина направился к выходу, но мне показалось, что он не выполнил то, за чем сюда приходил, и еще вернется.

Я хотела подняться на второй этаж и опять услышала шаги. На этот раз было двое мужчин, которые несли огромную коробку с книгами. После зашел первый мужчина и сказал,

что если появится Мария, то передать ей, что это книги из больницы которые раньше принадлежали пациентам.

– А разве книги не уносят с собой? – поинтересовалась я.

– Думаю, на том свете книги не нужны, – я вздрогнула от ответа. – Обычно их отдают родственникам или знакомым, но случаи бывают разные, как, например, одиночество.

– Понимаю...

– Слушай, я бы с удовольствием с тобой еще побеседовал, но у меня много работы. Надеюсь, ты передашь мои слова Марии.

– Обязательно, – произнесла я, и рабочие покинули помещение. – Так, на чем я остановилась? А, ну да, второй этаж.

Мой взгляд устремился на лестницу, как вдруг отблеск солнца помешал моим планам. Посмотрев, что так блестит на солнце, я обнаружила небольшое зеркало в коробке с книгами, которые только что принесли. Как оно сюда попало?

Взяв его в руки, под ним я увидела книгу с странным названием: «Две смерти под руку». Положив зеркало в карман я взяла книгу, автором который был Петр Катин. На обратной стороне было написано: «Этот мир был кем-то создан. Эти люди, животные, растения, наши мысли и чувства. Кто-то дал нам право на эту жизнь, эту возможность жить. Этот дар. Но есть люди, которые не ценят этого. Не ценят моменты и людей, находившихся рядом. Тогда этот кто-то, решил некоторым людям давай вторую возможность – изменять жизнь. Но эту возможность получит не тот, кто не це-

нит, а тот кто дорожит».

– Эй! Как ты сюда попала? – подняв глаза, я увидела мужчину в форме охранника.

– Здравствуйте, двери были открыты, и я...

– Ни слова больше! Если Мария узнает, мне несдобровать.

Уходи отсюда немедленно!

– Но... – не успев ничего больше сказать, он достал дубинку и начал прогонять меня. Успев схватить книгу, я выбежала на улицу и спряталась за угол.

Какие странные правила в этой библиотеке...

Посмотрев еще раз на книгу, я направилась в сторону больницы. Даже если эта не та книга, про которую говорил «некто» на экране, то хотя бы будет чем заняться в палате.

***

– Твой разум мертв. В твоём теле другое «Я», которое должно победить твоё старое. Оно поможет, оно оставит позитивный след после твоей жизни, оно сделает это за тебя.

***

Пока я шла к своей палате я встретила Алекса. Он сказал, что все меня потеряли и думали, что я больше не вернусь. Так и надо было мне поступить, но что-то мне не даёт это сделать. Так же он упомянул психолога, к которому я должна немедленно прийти для осмотра и, если с мной всё нормально, снять с учёта.

Перед тем как пойти к мозга-праву, я оставила в палате книгу и зеркало, про которое совсем забыла. Спускаясь на

этаж к доктору, я увидела, что толпа медсестер опять куда-то бегут. Видимо, чья-то жизнь на кону.

Оказавшись на нужном этаже я немедленно отправилась к кабинету, но увидев у знакомой палаты плачущую женщину, замедлила свой ход. В палате лежала та девочка, которую сбила машина.

– Элисон, – услышала я. – Элисон Одли!

– Ой, – это же мое имя. Оглянувшись я увидела своего психолога. – Иду, – крикнула я и через минуту оказалась на кушетке.

– Как твои дела, Элисон? – спросила доктор и достала мою карточку. – Что тебя в последнее время волнует?

– Все нормально, – ответила я. – Живу почти два дня, все просто прекрасно.

– Ты в этом уверена? – я кивнула. – Знаешь, сейчас такое время, когда все подростки, чтобы не таилось у них на душе, говорят, что у них все нормально. Но, в большинстве случаев, это не так. Все что-то переживают и, конечно же, думают об этом. Кто-то делает это специально, наигранно, так сказать. Таких людей обычно всерьез не принимают, а все потому, что они не могут быть серьезными. Они живут для себя и могут думать только о себе. – после этих слов она взяла в руки ручку и начала что-то усердно записывать.

– А что за второй тип людей?

– Ну, как тебе понятней объяснить. Для них слова «нормально» не существует. Они прошли через боль и страда-

няя. Они знают, что такое настоящая жизнь и, как на удивление, живут не только для себя. Их фальшивое «нормально» означает, что человек готов сделать все, но не жаловаться на свои проблемы. – перелистнув на чистый оборот свою тетрадь, она продолжила писать. – Есть еще те, которые не говорят это «нормально» никогда. Сломленные люди, которые нуждаются в помощи специалиста. Большинству удается помочь и, так сказать, вылечить, но ты не поверишь, если спросить, как их настроение, они ответят: «нормально». – она усмехнулась. – Те, которым помощь не помогла переходят во второй тип людей.

– Замкнутый круг, – произнесла я.

– Называй как хочешь. Просто... «Нормально» я считаю, как один из симптомов болезни, которую почти невозможно вылечить.

– И что это за болезнь такая?

– Закрытость. То, чем болеет семьдесят процентов всего мира в наше время, – наступило молчание.

– И... Как по вашему с этим бороться? – она подняла свой взгляд на меня.

– Перестать жалеть о чем-то. Жить настоящим, но в то же время, не забывая о прошлом и думать о будущем. Ценить тех, кто рядом и не жаловаться каждому первому о своих проблемах. – тут, она резко встала со своего стула и подошла ко мне. – Так, как твои дела, Элисон?

***

Ответив на, кажется, миллион вопросов, я уже собралась идти обратно в палату, чтобы прочитать ту книгу, но моя голова резко закружилась. Я села на стул, и начала тяжело дышать.

– Элисон, что с тобой? – ко мне подбежала психолог и начала махать руками перед глазами. – Подожди, я сбегая за Алексом.

Алекс? Доктор...

***

Я не знаю что со мной произошло, даже несмотря на то, что мой, вроде как, парень, мой лечащий доктор, мне ничего не говорят. Я пробыла без сознания примерно часа два. Как жаль, что мои часы в палате остановились на 15:16. Надо обязательно узнать какой сейчас час...

***

Мне снова стало не по себе. Я услышала, что был шанс остановки сердца. Вижу, как переживают родители. Как огорчен Алекс. Но, во мне сейчас будто борется ангел и демон, я на перепутье, я не знаю что делать.

– Привет, Ил, – в комнату зашёл Алекс. Я молча смотрела, как он подходит ко мне и прикладывает руку ко лбу, в это время я заметила часы на его руке.

– Сейчас шесть вечера?

– Куда-то спешишь? – спросил он.

В этот момент в моей голове снова раздался голос: «Два часа, осталось два часа». Мой взгляд упал на рядом стоящий

стол, и я увидела ту самую книгу лежащие на нём.

– Алекс, можешь меня оставить? – попросила я.

– Ты уверена? – я кивнула, а когда он вышел, то взяла книгу и продолжила читать.

Было ощущение, что читаю некую Библию, но будто из заметок. Странно, но в книги автор частями описывает свою жизнь, а в какой-то момент назвал себя "разработчиком".

Я потеряла виски.

– Бред какой-то... – произнесла я, но тут страницы стали перелистываться сами по себе, а в один момент остановились.

«Я, Петр Катин, завещаю наследство своей внучке. Виктория, если ты сейчас читаешь это, то знай...»

***

На глазах Ил появились слёзы. Шли минуты, и с прочтением новой строки она всё больше понимала ту грань жизни и смерти. В какой-то момент в её голове проснулась память, конечно не вся, но это память была не её, но этого было достаточно для того, чтобы соскочить с кровати и отправиться искать своих родных.

– Я знаю... я поняла... – повторяла она себе под нос. – Я должна успеть... Должна.

В коридоре рядом с сестринской она увидела часы, на которых было показано 20:34. Она испугалась, и ее шаг превратился в бег.

Она знала, что в это время ее родители еще в больнице,

но где? Почему их нет в тот момент, когда очень нужны? Но вот, завернув за угол, она увидела те самые лица, она побежала к ним даже не смотря на то, что они разговаривали с ее психологом.

– Мам! Пап! – сорвалось с ее губ.

Далее было объятие. Такое крепкое, будто на спор "кто сильнее любит", который Ил бы точно выиграла.

– Дорогая, нам с папой...

– Я люблю вас! Люблю больше жизни! И конечно же я вас прощу за все прошлое и... – она подняла глаза, на которых не осталось сухого места. – Прошу вас простить меня...

– Милая... – мама обняла ее сильнее, чем ранее. Она почувствовала запах ее духов, а вместе с этим в ее голове появились воспоминания о прошлом.

– Элисон, – обратился к ней отец, – нам нужно тебе кое-что сказать.

Его голос был мягким и строгим одновременно, знаете, как в те моменты, когда вроде надо сделать замечание, но так не хочется из-за любви к ребенку.

– Не сейчас! Мне нужно срочно увидеть Алекса. Где он?

Она повернулась и увидела своего психолога. Она тихо плакала смотря на нее и ее родителей.

– Что... что происходит? – чем дольше Ил смотрела в глаза своего психолога, тем больше она вспоминала. – Камилла?..

Когда она поняла, что Элисон ее вспомнила, она подошла

к ней и крепко ее обняла.

– Камилла... – тихонько произнесла девушка.

– Тсс... Не сейчас, прошу.

– С Алексом... – продолжила Элисон. – С вашим сыном все хорошо?

Камилла заплакала прямо на плече Ил, но в эти минуты ей тоже было не легко, ведь она не знала что происходит или может произойти.

***

– Где он сейчас? – почти крича спросила Элисон. – Ответьте!

Она смотрела то на своих родителей, то на Камиллу. Её руки тряслись, время поджимало.

– Ил... – хотел успокоить её отец, но она перебила:

– Нет! Вы не понимаете! Меня не спасти...

– Что ты такое говоришь? Тебе заменят сердце и...

– Нет! – Ил судорожно упала на пол и схватилась за голову. С её глаз текли слёзы. Она умоляюще посмотрела на Камиллу. – Прошу, он должен жить, не я.

Но Камилла не отвечала.

– Милая, пошли в палату, завтра обсудим. – наклонилась к ней мама.

«Но мое завтра не наступит» – подумала Ил. В этот момент ее отец поднял ее на ноги и повел к палате.

«Все не может так закончиться... Я должна сделать все... Алекс должен знать!» – на этих мыслях Ил подбежала к Ка-

милле.

– Ваш сын... я люблю его. Люблю больше жизни, люблю также, как люблю своих родителей. Он и вы часть моей семьи, – ее голос стал дрожать ещё сильнее. – Прошу, пока не поздно...

– Он в кабинете главного хирурга, – тихо произнесла она. – Вот-вот должны подписать соглашение на пересадку сердца.

На этих словах глаза Элисон загорелись. Ещё есть шанс. Она может справиться.

– Спасибо, – сорвалось с ее губ и она побежала что есть сил несмотря на крики её родителей.

***

«Я успею. Я должна успеть. Должна» – Элисон бежала по коридору больницы в поисках нужного кабинета. Пробегая мимо сестринской, она увидела часы, которые показывали почти без пяти девять.

«Черт. Черт. Черт» – проносится у неё в голове всё чаще и чаще, и вот уже вся в поту, она находит нужный кабинет с табличкой "Главврач хирургии".

Хватило двух секунд на передышку, и Ил, не постучавшись, вошла в кабинет.

Она увидела Алекса, сидящего в кресле, а напротив него никого не было.

– Элисон... – когда он увидел её, то сразу встал и подошел к ней. – Что ты тут делаешь? Почему не...

Мы никогда не узнаем какой вопрос хотел задать Алекс. Не успев договорить, Ил накрыла его губы своими. Он, немного растерявшись, ответил на поцелуй.

«Ее губы такие же сладкие, как в первый раз... Как же я хотел бы целовать ее чаще» – пронеслось у него в голове.

– Пожалуйста, скажи что ты еще не подписал бумаги... – отстранившись спросила Ил.

– Доктор как раз пошёл за нужными документами, но я не понимаю... раз ты знаешь о пересадке, то и знаешь о диагнозе, – Ил мягко кивнула и, обняв, положила свою голову ему на плечо. – Элисон, я люблю тебя, и хочу, чтобы ты жила. Пойми, я не смогу жить с мыслью, что я мог тебя спасти, но не сделал этого, понимаешь? – но в ответ он ничего не услышал. – Элисон, посмотри на меня.

– Я прощаю тебя, – тихо произнесла Ил, не поднимая головы. – Я прощаю тебя, своего отца и свою мать. Я прощаю всех вас.

После этих слов наступило недолгое молчание, Алекс хотел отстраниться и посмотреть в глаза Элисон, но та обняла его ещё сильнее.

– Я рада что мы познакомились. Рада, что ты дал мне прозвище. Рада всем тем моментам, которые мы провели вдвоём. Я люблю тебя...

Ноги Элисон стали слабеть, Алекс стал держать ее и в панике пытался узнать что с ней, но та продолжала о своем.

– Люблю тебя и своих родителей... прошу, передай им

мои слова ещё раз.

После этого Элисон оказалась на полу, Алекс стал звать на помощь и в то же время пытался хоть как-то ей помочь.

– Я спасу тебя! – в слезах говорил он. – Главное не засыпай! Прошу!

– Ты уже меня спас, – произнесла Элисон и сделала свой последний вздох.

Глава 5 – Что-то значу

Услышав шум вокруг себя, я открыла глаза и увидела врачей. Они нависали надо мной и что-то спрашивали, но я все никак не могла их услышать.

– Что? – я села и поняла, что нахожусь в больнице на койке.

– Вики, – услышала я знакомый голос и в дверном проёме увидела силуэт, но из-за врачей вокруг себя не могла рассмотреть полностью. – Ты молодец, ты справилась.

– Справилась? – уточнила я. – Но с чем? – мне показалось, что этот человек улыбнулся мне, но когда я услышала вопросы врачей, он пропал.

– Вы в порядке? Скоро придет ваша мать. Вы были без сознания два дня. Вас сбила машина, вы помните?

Машина, два дня, голос, книга прадедушки, Элисон!

Мне нужно срочно поговорить с Алексом, но перед этим придется ответить на миллион вопросов врачей.

Когда большинство медработников разошлись, и я оста-

лась со своим лечащим врачом, мне измерили давление и пульс.

– Отделалась комой и пару царапинами, – пошутил он. – Чудо, что ты жива.

– Да... Я могу выйти из палаты?

– Спросишь у своего лечащего врача завтра, сегодня у него кое-что произошло, поэтому я заменяю его.

– Кое-что произошло? – спросила я, надеясь получить больше информации.

– Я не должен говорить, – резко произнес он. – Сейчас уже поздно, – он указал на часы, которые показывали почти десять вечера. – Завтра тебе надо будет сдать анализы и сделать рентген черепа, направления я все напишу. Также надеюсь Алекс, твой лечащий врач, зайдет к тебе, если нет, то жди меня снова, – Алекс, он мне и нужен!

Тут в дверь постучались.

– Думаю, твоя мама приехала, – дверь приоткрылась, и я увидела знакомое лицо. – Я оставлю вас, до завтра, Вики, – произнес врач и направился к двери.

– Виктория! – сказала мама и подбежала ко мне с тёплыми объятиями, которых сейчас не хватало.

– Привет... – произнесла я.

– Врачи говорили, что с тобой все хорошо, но я так боялась... Я приехала как только смогла после звонка твоей учительницы, она и весь класс за тебя так переживали... – на этих словах я вспоминала как видела плачущую маму у

своей палаты, когда была в теле Элисон, видимо тогда она и приехала. – Боже, крошка, я так тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю, – на этих словах я обняла маму ещё сильнее.

Я просидела в объятиях мамы часами, мы говорили обо всём на свете, как вдруг у неё зазвонил телефон.

– Кое-кто хочет тебя увидеть, – с этими словами она вышла из моей палаты.

Кому я нужна кроме мамы? Мой отец погиб три года назад на войне, мои друзья и одноклассники уже вернулись домой, меня некому навещать.

Я встала и подошла к окну, смотрела на этот город и тут же вспомнила как я видела этот вид, но глазами Элисон. Тут дверь открылась и в отражении окна я увидела маму с Морисом.

«Нам надо расстаться» – пронеслось у меня в голове.

– Вики, – я повернулась к ним. – Привет.

– Я оставлю вас, – произнесла мама и вышла, закрыв за собой дверь.

Мы молча смотрели друг на друга, я понимала, что он мне дорог и я люблю его, но я не могла смириться с фактом его разрыва со мной.

Я вздохнула и села на кровать.

– Можно? – я кивнула, и Морис сел рядом. – Как ты?

– Жива.

– Это хорошо, – снова молчание. – Послушай, о том что

было...

– Кстати об этом, ты как уехал? – перебила я.

– Отцу позвонил...

– Ну да, – я забыла, что его отец один из самых богатых людей в городе. – Прости, что уехали без тебя, мне надо было сказать о тебе перед отправкой.

– Нет, нет, все нормально, в тот момент я... – он повернулся ко мне. – Вики, мой отец хочет отправить меня в штаты, я хотел сказать тогда, на озере. Я порвал с тобой, боясь, что не смогу встречаться с тобой на расстоянии.

– Морис, я...

– Но, Вики, после аварии я поговорил с отцом, я хорошо ему объяснил, что люблю тебя и хочу быть с тобой. Он сказал, что я могу приезжать раз в пол года, или ты можешь приезжать ко мне, – Морис посмотрел мне в глаза. – Виктория, ты будешь моей девушкой? – я тут же его обняла.

– Люблю тебя, дурной ты мой, – он обнял меня в ответ.

– Это да? – я поцеловала его.

– Да.

***

В семь утра меня разбудили на сдачу крови. Взяв в руки телефон, я прочла сообщение от мамы: "до гостиницы добрались, спокойной ночи, родная".

С просони я кое-как встала с кровати и подошла к умывальнику. Посмотрев в зеркало и набрав руки прохладной воды, я умыла лицо.

По щекам стекали капли воды, как непривычно быть в своем теле.

– Вики, кровь, – напомнила мне медсестра, зайдя в палату.

– Иду, – я пошла за ней.

– Знаешь, вчера в момент, когда ты очнулась погибла одна девочка, – произнесла сестра, – не успев ничего сказать, она села за стол, на котором лежали иглы и спиртовые салфетки. Я села напротив нее. – Веришь в мистику?

– Не очень.

– А я верю, – мягко произнесла медсестра и открыла спиртовую салфетку. – Твой лечащий врач в своем кабинете, думаю, можешь зайти к нему.

– Алекс, верно? Так рано, а он уже на работе.

– Он не уходил, были некоторые дела. Советую спросить про твою выписку, думаю, скоро он возьмет небольшой отпуск.

– Хорошо, – произнесла я.

После сдачи кровяных "вагончиков", я направилась к кабинету Алекса. Сестра мне, конечно, показала где он находится, но я помнила.

Дойдя до нужной двери, я постучалась.

– Здравствуйте, можно? – заглянула я в кабинет и увидела его грустный взгляд.

– Да, прошу, Вики? – я кивнула. – Мне сказали, что ты очнулась в отличном состоянии, но все же я должен спросить:

как себя чувствуешь?

– Хорошо, – ответила я, подумав, как мне вывести разговор об Элисон, а после увидела фото стоящее на столе Алекса.

– Отлично, думаю вчера тебе сказали о рентгене...

– Красивая, – перебила я его, он помолчал, а после взял в руки фото и начал рассматривать.

– Очень, – мягко сказал он. Мне хотелось поговорить с ним о ней, о ее родителях, но это было бы низко с моей стороны, ведь она только вчера умерла. – Она была невероятная.

– Была? – он кивнул. – Извините, я не должна была...

– Нет, все хорошо, – он продолжал рассматривать фото. – Она лучшее, что случилось со мной за всю жизнь. Хотя она и была в ссоре со мной и своими родителями, но простила всех. Она будто чувствовала приближение смерти и сделала все, чтобы после нее остались теплые воспоминания. Ее отец и мать снова счастливы вдвоём, благодаря ей я изменился в лучшую сторону, она была смыслом моей жизни. Даже сейчас, после ее смерти, я продолжу спасать людей, и все благодаря ей. Если бы не ее последние слова, моя мама бы очень горевала. Жаль, что я не могу обнять ее в последний раз, – тут он резко замолчал. – Ладно, Вики, твой рентген... – он поднял взгляд на меня и удивился. – С тобой все хорошо?

– Да, – со слезами на глазах сказала я. – Просто... Я рада, что все хорошо.

***

Находясь уже дома, в родном городе, Вики открыла свой дневник в последний раз.

Совсем скоро она забудет что такое ежедневные записки и будет писать свою первую книгу для будущего поколения.

Вики не знала, поможет ли кому-нибудь то, что будет написано ее рукой, ведь могут быть случаи, когда все происходит на собственном опыте, как это было у нее самой. Эта мысль была у нее в голове долю секунды, а после она начала писать:

«Каждый в жизни совершает ошибки: побег из дома, прогул уроков, прием наркотиков... Каждый строит свою жизнь по-разному и не всегда удается сделать это правильно. Бывают такие случаи, когда человек уходит из жизни, не исправив ее, или, грубо говоря, оставив после себя черный след. Для таких людей были придуманы мы – разработчики.

Меня зовут Виктория Катин. Мой дедушка был разработчиком, и теперь им стала я.

Кто мы? Мы те – кто два раза в год исправляет ошибки перед смертью человека.

Нам не важно, сколько глупостей вы натворили, нам важно лишь сделать их менее глупыми. Кто-то с этим справляется, кто-то нет.

Мой первый раз начался раньше нужного срока из-за аварии, но я справилась.

Хоть жизнь Элисон была не вишневый пряник или шоколадный пудинг, но теперь ее родители прощены, мама ее лю-

бимого человека спокойна, а он сам спасает жизни.

Сейчас я готовлюсь к двухдневному сну и исправлению чьих-то ошибок во второй раз. Уверена, у меня все получится!

***

Знаете, если вдруг ваша жизнь пошла под откос, помните, что есть мы. Но согласитесь: гораздо приятнее исправлять ошибки самим, не так ли?»

КОНЕЦ

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.